

Его голос был сухим и хриплым, он сам едва узнавал его. Танисер отошёл, но недалеко, и вскоре послышался звук наливаемой воды. Итан с трудом приподнялся, обнаружив себя на чистой больничной койке, окружённой медицинским оборудованием. Руки медицинских роботов свисали с потолка, тихо стоя в стороне. Серые металлические стены отражали свет, падающий сверху. Очевидно, это уже не восемнадцатый форпост на Красной Земле.

— Где мы? — спросил Итан, принимая стакан воды от Танисера и жадно выпивая его.

Танисер сказал:

— Мы на материнском корабле.

— На материнском корабле?!

Итан выпустил стакан, который с звоном упал на пол.

— Мы справились??

— Вроде бы... — лицо Танисера не выражало радости, скорее озабоченность.

Но он быстро улыбнулся:

— На этот раз это твоя заслуга. Если бы не ты, мы бы не смогли отогнать Шаб-Ниггурат, и я бы не смог получить образцы её выделений.

В голове Итана была пустота. Он должен был радоваться, ведь он выжил. Но он не мог улыбаться, даже чувствовал какую-то странную разочарованность.

Он огляделся, не увидев ни солдат с оружием, ни начальника стражи.

— Почему я здесь? — его подтекст был ясен: почему его не заперли, как других нелюдей, в грузовом отсеке, как это было по прибытии? И почему жрец лично принёс ему воду? Похоже, Танисер провёл рядом с ним немало времени.

Танисер вдруг повернулся и сел на кровать, глядя на него.

— Пока ты был без сознания, кое-что произошло. Мы покинули Красную Землю на том корабле, что использовали раньше, и вернулись на материнский корабль. Но здесь никого не осталось, вероятно, их всех поглотила Шаб-Ниггурат. Твои товарищи схватили вашего начальника стражи и планируют бежать.

Бежать? Убежать от Земного Альянса?

Итан был ошеломлён, несколько слов означали слишком многое. Не нужно возвращаться в Запретный город? Свобода? Но и домой он больше не сможет вернуться?

Танисер не заметил его смятения.

— Нас, Ивов, осталось трое, включая меня. Мы не собираемся противостоять нелюдям и не будем использовать электрошоковые ошейники, чтобы контролировать вас. Но есть несколько проблем. В радиусе пятидесяти световых лет вокруг Красной Земли — мёртвая зона. У нас достаточно топлива только чтобы добраться до Земли, и если мы попытаемся отправиться на другую планету, рискуем остаться без топлива и потеряться в космосе.

— И наши ошейники, и сам корабль имеют систему отслеживания... — тихо сказал Итан. — Они могут снять ошейники?

Танисер покачал головой, равнодушно ответив:

— Нелюдей осталось меньше десяти, а Отто, самый опытный в таких вещах, погиб. Деррик только что взломал главный компьютер корабля и изменил базовые команды. Но более сложные команды зашифрованы, и он пока не продвинулся дальше.

— Каков их план?

Итан, не осознавая, что делает, схватил руку жреца так сильно, что на руке выступили вены. Танисер не обращал на это внимания.

— Они хотят рискнуть и направиться в противоположную сторону, в пространство Третьей империи. А мы, Ивы, временно останемся с вами как заложники.

Итан замер на мгновение, затем подтянул колени к груди, опустив голову на руки, пытаясь успокоиться. Он поднял взгляд, его зелёные глаза были пусты.

— Мне кажется, нам не убежать.

Танисер посмотрел на него и вдруг спросил:

— Что тебе снилось?

Итан удивился, не ожидая такого поворота.

Танисер слегка наклонился, его глубокий, манящий взгляд скользнул по лицу Итана, его пальцы мягко коснулись его щеки.

— Когда ты спал, я чувствовал твои сны. Как и тогда, на Красной Земле, когда тебя контролировала мать. Твои эмоции... настолько богаты, что я нахожу их... восхитительными.

Его голос был полон магнетизма, дыхание касалось уха Итана, вызывая мурашки. Итан смутился, не зная, что сказать. Он не знал, насколько далеко простирается восприятие Ивов. Могли ли они видеть всё, что он видел во сне?

Это чувство разоблачения было крайне неприятным, словно его раздели догола. Он

отодвинулся назад, пытаясь сохранить дистанцию, и сухо ответил:

— Вы, Ивы, всегда так любите подглядывать за другими?

— Мы не подглядываем, просто эмоции землян слишком очевидны, как раскрытая книга, которую невозможно не читать.

На губах Танисера играла насмешливая улыбка.

— Но я не отрицаю, что мне нравятся твои эмоции. Особенно... то, что скрывается под их поверхностью.

В его словах была какая-то странная зловещность, которая пугала Итана.

Что же скрывается под поверхностью?

— Я с нетерпением жду, как ты покажешь себя в Запретном городе.

Танисер выпрямился, положив что-то на одеяло Итана, и вышел.

На одеяле лежали очки Итана, их стёкла были разбиты, но восстановлены нанорегенератором корабля. Он дрожащими руками надел их, и мир снова стал чётким.

«Ожидание его действий в Запретном городе... Значит, жрец с самого начала не верил, что их побег увенчается успехом».

Итан всё ещё чувствовал головокружение, опираясь на стену, он медленно вышел из медицинского отсека. Огромный космический корабль — «Волшебная флейта» — теперь был почти пуст, длинные коридоры были безлюдны. В одном углу Итан заметил желтоватую слизь, его тошнило, и он поспешил уйти.

Большинство нелюдей собрались в развлекательном зале и столовой. Некоторые играли в карты, другие в видеоигры или курили, погружённые в свои мысли. Когда Итан появился, первым его заметил Сэмюэл.

Омега сразу встал со стула, подошёл к нему и крепко обнял. Это был не нежный объятия, а скорее жест собственности.

Итан был ошеломлён, но вспомнил, что сейчас он играет роль «питомца» Сэмюэла.

Чувствуя, как на них устремляются взгляды, Итан смутился. Но он заставил себя расслабиться, позволяя Сэмюэлу держать его.

Наконец, мужчина немного отодвинулся, подняв его лицо руками.

— Как ты себя чувствуешь? Танисер не пускал меня к тебе, сказал, что ты подвергся радиации от Яйца Бога Порядка, и не знает, не произойдёт ли с тобой мутация.

Мутация? Итан сразу подумал о тех странных существах, и его кожа покрылась мурашками.

«Бог Порядка... надеюсь, его потомство не будет таким уродливым, как у Бога Энтропии... Лучше бы я превратился в супергероя, как в древних земных легендах».

— Я ничего не чувствую, — сухо ответил Итан.

— Хорошо.

Сэмюэл бросил взгляд в сторону Цзя Вэня и вдруг, держа Итан за затылок, поцеловал его.

Итан инстинктивно попытался оттолкнуть его, но сила Сэмюэла, тренированного в боксе, была неоспорима. Он грубо кусал его губы, заставляя открыть рот. Итан услышал, как несколько нелюдей свистят и смеются, понимая, что Сэмюэл делает это для кого-то.

«Неужели за время его отсутствия кто-то начал подозревать Сэмюэла?»

Итан решил пойти на всё. Он закрыл глаза и обнял широкую спину Сэмюэла. Он почувствовал, как тело омеги слегка напряглось, видимо, удивлённое его реакцией. Итан хотел было рассмеяться, но его губы были заняты, и смех превратился в стон, словно он получал удовольствие.

Но вдруг он заметил, как Танисер вошёл в развлекательный зал. Его серые глаза сузились, и в них мелькнул холодный, непостижимый блеск.

<http://bllate.org/book/15260/1346350>